

—

Искорка, неведомо откуда взявшаяся, быстро разгорелась, охватив каждый уголок тела.

Остальные студенты в общежитии всё ещё усердно учились. Цинь Мудун в два счёта сполз с кровати и включил настольную лампу.

Сидящий рядом парень небрежно спросил: «Ты же вроде спать собирался? Почему опять спустился?»

Цинь Мудун ничего не ответил. Он вытащил учебники со стола и достал новый блокнот.

Страница за страницей он начал систематизировать важные знания из учебника.

Пальцы и глаза быстро двигались, а по блокноту строчка за строчкой ложились каллиграфические, чёткие записи.

Физика всегда приносила ему чувство ясности, помогала успокоиться и сосредоточиться. Но сейчас, как бы он ни старался отвлечься, в голове возникал лишь образ улыбающегося юноши, а в ушах звучал его чистый, молодой голос.

Он вспоминал, как тот мягко называл его «Мудун Гэгэ», как они вместе кормили бездомную кошку, как глаза его мерцали, словно крылья бабочки, когда он слушал его объяснения, и как сияло его несильное, но будто светящееся тело, когда он заступался за него.

Слишком много мыслей нахлынуло, разом скопившись в голове, так что он совершенно не мог думать.

Лу Синцзя... нравится ли он ему хоть немного?

Полюбит ли он такого угрюмого, равнодушного, скучного и одержимого?

Луна ярко сияла, звёзды двигались по небу.

Не успели оглянуться, как наступила полночь. Несколько одноклассников в общежитии, наконец, не выдержали, по очереди пошли умываться, собираясь спать.

Парень в очках, сидевший у двери, вернулся после умывания и как раз столкнулся с парнем с соседней кровати, который тоже собирался ложиться.

«Почему не учишься?» — поддразнивая, толкнул очкастый парень соседа по кровати в бок.

Сосед покачал головой и махнул рукой: «Не могу больше, слишком устал».

«Поучись у того!» — взгляд парня в очках упал на Цинь Мудуна.

Сосед бросил на него взгляд: «А ты почему не учишься? Ты знаешь, кто это? Это первое место на предварительном этапе, Цинь Мудун из Первой старшей!»

«...Черт, неудивительно». Парень в очках с благоговением взглянул на Цинь Мудуна и быстро залез в кровать.

Цинь Мудун редко разговаривал с ними, и он действительно не знал, что этот молчаливый парень был тем самым «монстром», который, по слухам, набрал почти максимальный балл на предварительном этапе.

Парень в очках забрался на кровать, ещё раз взглянул на Цинь Мудуна и решительно забрался под одеяло.

Тихо пробормотал: «Смотрите, вот это и есть отношение бога учёбы, слишком круто!»

Цинь Мудун несколько не обращал внимания на то, что они говорили, и, словно никого не было рядом, продолжал помогать Лу Синцзя систематизировать знания.

Знакомые физические формулы кружились в его голове, а затем изливались из-под кончика пера.

Только так он мог унять кипящие, готовые выплеснуться эмоции в своей душе.

Небо незаметно посветлело до белизны, первый луч солнца пробился сквозь занавески. Цинь Мудун закончил последнее слово, поднялся и размял затекшие за ночь мышцы.

Ночь прошла, и безудержные фантазии должны были быть снова запечатаны.

Те прекрасные, чарующие образы в его голове были слишком хороши, в реальности он просто не смел к ним прикоснуться.

Вернувшись вчера вечером, Лу Синцзя тоже немного поздно лёг спать. Утром он сонно добрался до класса, всё ещё беспрестанно зевая, и чуть не прослезился.

Ночью он видел очень странные сны.

Первоначальная сцена всё ещё была в той тёмной ванной комнате, но вскоре всё вдруг перевернулось с ног на голову. Они вдвоём прятались за тонкой деревянной доской. Цинь Мудун прижал его к себе, его нос касался его носа, эти тёмные глаза были такими яркими, и он смеясь собирался поцеловать его...

Краем глаза Лу Синцзя заметил сидящего на своём месте Цинь Мудуна и поспешно покачал головой, прогоняя прочь эти сумбурные образы.

«Доброе утро», — улыбнувшись, поздоровался Лу Синцзя с Цинь Мудуном, собираясь со своей сумкой вернуться на своё место.

«Подожди», — Цинь Мудун поднялся и окликнул его, протягивая блокнот со стола, — «Это тебе».

«Это...?»

Лу Синцзя взял его и быстро пролистал, и тут же понял, что это были конспекты, составленные Цинь Мудуном.

В отличие от многословных, копирующих всё подряд конспектов из справочников, Цинь Мудун выделил только самое главное, и к каждой части прилагалась задача-пример из прошлых контрольных работ.

Всё это были задачи, которые Лу Синцзя решил неправильно или плохо понял.

Почерк Цинь Мудуна был очень красивым, а рядом прилагались различные схемы, блокнот был полон ими.

Лу Синцзя замер: «Когда ты это составил?»

Он ошеломлённо поднял глаза на Цинь Мудуна и только тогда заметил темные круги под его глазами.

Губы Лу Синцзя дрогнули: «Это... вчера ночью? Ты не спал, чтобы помочь мне?»

Цинь Мудун отвернулся и тихо ответил «м-м».

«Спасибо тебе», — Лу Синцзя прижал блокнот к груди, выглядя так, будто вот-вот расплачется, что-то блестящее замерцало в его янтарных глазах. — «Ты такой замечательный!»

Составить такое было непросто, и по синякам под глазами Цинь Мудуна было видно, что он,

вероятно, не спал всю ночь.

Опущенная рука Цинь Мудуна сжалась, затем расслабилась, вены на предплечье были отчетливо видны.

В конце концов, он ничего не сказал, просто вернулся на свое место.

Лу Синцзя глубоко вздохнул, снова посмотрел ему в глаза, несколько раз повторил «ты такой хороший», а затем, как сокровище, обнял этот блокнот и, подпрыгивая, вернулся на своё место.

Взгляд Цинь Мудуна неотрывно следовал за ним. Он видел, как тот осторожно открыл блокнот, а затем — как невольная улыбка тронула его губы.

Яркий солнечный свет падал на него, делая его таким ослепительным.

Цинь Мудун отвёл взгляд и медленно закрыл глаза.

Он не был хорошим человеком, он был эгоистичным лжецом.

Его бессонная ночь, проведённая за составлением конспектов, изначально не имела целью помочь Лу Синцзя; он просто позволил себе погрузиться в физику, чтобы успокоиться.

Он не хотел лгать, но, встретившись с этим ярким взглядом, он не мог сказать правду.

Он хотел, чтобы Лу Синцзя думал о нём хорошо, ещё лучше.

Он был эгоистичным и трусливым лжецом.

Время летело быстро, и вот, прошла ещё одна неделя.

Среди беспокойства и досады, напряжения и ожидания, наконец, наступил день перед финалом.

Тренировочный лагерь дал студентам полдня выходного. Многие просто отбросили ручки и побежали играть в мяч на старом спортивном поле, вышли за ворота школы, чтобы перекусить, или тайком отправились в нелегальные интернет-кафе.

За эти десять с лишним дней все были заняты учёбой и даже не успели толком запомнить имена друг друга.

Но все они были примерно одного возраста, преследовали одну и ту же мечту, и в тишине последнего дня перед соревнованием это казалось особенно гармоничным.

В классе осталось всего несколько человек, место рядом с Цинь Мудуном было пустым.

Лу Синцзя не хотел выходить. Радостно прижав к себе книги и блокнот, он подошёл к Цинь Мудуну.

«Можно мне здесь сесть?»

Хотя это был вопросительный оборот, в нём не было ни малейшего вопросительного тона. Будто зная, что Цинь Мудун не откажет, он даже прямо отодвинул стул и сел.

Цинь Мудун действительно ничего не сказал, а сам немного отодвинулся, чтобы ему было удобнее сесть.

Привычное положение и ракурс подняли настроение Лу Синцзя. Он улыбнулся, прищурил глаза, и пролистал блокнот.

Лу Синцзя раньше постоянно испытывал смутное ощущение: многие задачи, даже если он их решал, казались ему в чём-то не совсем правильными. А конспекты Цинь Мудуна помогли ему полностью разобраться в общей структуре, и когда он снова начал решать задачи, это приносило вдвое больший результат при вдвое меньших усилиях, словно что-то наконец прояснилось.

Благодаря указаниям Цинь Мудуна, все накопленные ранее капли знаний, казалось, за эти несколько дней слились в огромный океан.

Всего за неделю Лу Синцзя показывал прогресс на каждом экзамене, и даже учителя тренировочного лагеря не раз хвалили его.

Лу Синцзя, прищутив глаза от радости, воскликнул: «Вот это и есть сила бога учёбы!»

Он знал, что без помощи Цинь Мудуна он бы никогда не дошел до этого момента.

Повторение за день до экзамена на самом деле не очень полезно. Когда рядом был человек, который ему нравился, Лу Синцзя, подперев голову рукой, вскоре отвлёкся.

Цинь Мудун всё ещё внимательно читал книгу, и Лу Синцзя тихонько разглядывал его.

Высокий лоб, строгие брови, глубоко посаженные глаза, высокая переносица, тонкие губы...

Взгляд Лу Синцзя медленно скользил по чертам лица Цинь Мудуна, и когда, наконец, он остановился на его бледных губах, Цинь Мудун тихо заговорил: «На что смотришь?»

«На тебя!»

Лу Синцзя ответил почти не задумываясь.

Как только слова прозвучали, в воздухе повисла тишина.

«Кхм-кхм...»

Лу Синцзя покраснел и поспешно перевёл разговор на другую тему: «Завтра экзамен, ты волнуешься?»

Как только он это сказал, Лу Синцзя понял, насколько глупым был его вопрос.

Почему он задал именно этот вопрос Цинь Мудуну?

После стольких экзаменов он слишком хорошо знал уровень Цинь Мудуна. Цинь Мудун мог получить первое место в провинции с закрытыми глазами.

Если бы он тоже нервничал, то всем остальным не стоило бы и участвовать в экзамене, им бы просто следовало тут же впасть в депрессию.

Лу Синцзя неловко усмехнулся, сомневаясь, стоит ли говорить что-то ещё, когда услышал тихое «угу» от Цинь Мудуна.

«Что?» Лу Синцзя на мгновение опешил, не сразу поняв, что он сказал. Цинь Мудун спокойно произнёс: «Буду волноваться».

Лу Синцзя опешил: «Правда?»

«Хм», — Цинь Мудун слегка кивнул и небрежно спросил, — «А ты?»

«Наверное, да». Лу Синцзя вздохнул: «Как ни крути, я так долго старался, хочется добиться хоть какого-то результата. И я всё ещё не могу проглотить ту обиду!»

Он, подперев голову, всё ещё не совсем верил словам Цинь Мудуна и с полным любопытства лицом смотрел на него: «Ты правда тоже волнуешься? Из-за чего ты обычно волнуешься? Боишься плохо сдать? Невозможно, ты обычно очень спокоен!»

Лу Синцзя тараторил рядом с Цинь Мудуном. Цинь Мудун отделался парой фраз, а затем кончиком ручки ткнул в блокнот Лу Синцзя.

«Учись».

«Ладно, ладно, иду учиться».

Лу Синцзя, которому нечего было сказать, тихонько вздохнул и подбодрил его: «Удачи!»

Цинь Мудун опустил взгляд, его глаза смотрели на определённое место в учебнике, но не фокусировались.

В ту секунду, когда он услышал вопрос Лу Синцзя, он осознал свои эмоции.

Он изучал физику просто потому, что наслаждался ощущением погружения в бескрайние знания. Впервые он ясно захотел достичь определённой цели — это было из-за того полущутливого пари Лу Синцзя.

Когда ты равнодушен, у тебя нет желаний. Но как только возникает мысль, появляется цель, даже если дело кажется на сто процентов верным, ты начинаешь волноваться, сомневаться в себе, чувствовать неопределённость.

Точно так же... он не осмеливался быть уверенным в чувствах Лу Синцзя к нему.

Друг? Брат? Или...

Цинь Мудун уже не помнил, сколько времени прошло с тех пор, как он в последний раз испытывал эмоциональные колебания.

Казалось, очень давно, но в то же время — всего лишь мгновение.

После встречи с Лу Синцзя все те мрачные, холодные воспоминания поблекли.

Словно дождевая вода на земле испаряется после того, как на неё падает солнечный свет, оставляя после себя лишь ослепительное сияние и обжигающую температуру.

—